

КОРОЛЬ АРТУР И РЫЦАРИ КРУГЛОГО СТОЛА

Из королевского замка Камелот выехал всадник. Никто не провожал его, не светил ему в темноте. Тяжелые ворота словно ветром распахнуло. Сам собой беззвучно опустился подъемный мост.

На опушке леса сидели вокруг костра пастухи и толковали между собой. Вдруг послышался стук копыт. По дороге во весь опор мчался всадник. Огонь в костре вспыхнул и высоким столбом метнулся ему навстречу. И тут увидели пастухи: скачет старик с длинной белой бородой и что-то крепко прижимает к своей груди.

— Уж не злодей ли какой? — испуганно сказал молодой пастух. — Разве добрый человек поедет один в такую позднюю пору!

— Молчи, глупый! — прикрикнул на него другой пастух. — Накличешь на нас беду. Я стар, да вижу дальше тебя. То был Мерлин, сам Мерлин!

— Правду ли говорят, будто Мерлин — сын дьявола? — со страхом спросил молодой пастух.

— Попридержи свой длинный язык! Мерлин — мудрый волшебник. Наш король Утер Пендрагон ничего не делает без его совета. Великие услуги оказал он королю.

— А верно ли, что Мерлин часто появляется там, где его никто не ждет, в разных обликах?

- Истинная правда. Думаешь, перед тобой нищий слепец, а это Мерлин. Видишь кудрявого мальчика или оленя с золотыми рогами, а это Мерлин. Сильны его чары. Много раз помогал Мерлин королю Утеру побеждать врагов. Должно быть, побывал Мерлин у короля и получил драгоценный подарок.

- Вот взглянуть бы какой! — воскликнул молодой пастух. Но тут сказал один странник-слепец, присевший погреться у пастушьего костра:

- О чем вы толкуете?

- Ребенка вез этот всадник. Малого ребенка! Я слышал тонкий детский плач, словно летучая мышь пискнула.

- Что слышал, держи про себя! — остерег его старик. — Нынче спали мы крепким сном, а во сне чего не приснится!

Вскоре после той ночи тяжело занемог король всей Британии Утер Пендрагон. Был он уже в преклонных годах и страдал от старых боевых ран. Так засыхает могучий дуб, расщепленный молнией.

— Знаю я от Мерлина, близок мой срок, — сказал король жене своей, королеве Игерне. — Опасается он, что после моей смерти наступят многие беды. Храни же нашу тайну, королева, свято храни! А мне остались еще последние заботы.

У королевы Игерны были от первого брака две дочери: М оргауза и Моргана. Король Утер поспешил устроить судьбу своих падчериц и выдал их замуж за могучих и славных королей.

Слух о болезни короля Утера разнесся повсюду, и осмелели враги, напали на его владения.

— Не в постели хочу умереть, а как воин, в бою, — сказал тогда король Утер.

Оруженосцы облачили короля в доспехи и привязали меч к его слабеющей руке. Во главе своего войска выехал король Утер навстречу врагам и разбил их. А потом склонился на шею коня и умер.

Вскоре скончалась и королева Игерна. Опустел королевский трон Британии.

И началась в стране великая распря. Все малые и большие короли, вассалы, все герцоги и бароны пошли войной друг против друга. Приступом берут замки, жгут селения, грабят и убивают, как простые разбойники. Непроезжими стали дороги — везде засады. Отдай, путник, выкуп, не то прощайся с жизнью. Кровью истекает страна. Прошло семнадцать лет со дня смерти короля Утера.

И вот однажды самые старые, самые мудрые рыцари собрались и стали держать совет. И призвали они волшебника Мерлина. Спросили его: как быть? Уже давно не

затихает война в нашей стране. Как волки, грызутся между собой короли и бароны... Голод и мор опустошают нашу землю.

—Если так пойдет дальше, то и вы погибнете, — сурово сказал Мерлин. Надо, нimalo не медля, избрать нового короля — сюзерена* Британии, чтобы вернул он в страну мир и возродил ее былую славу.

—Говорят, Мерлин, ты мудрейший из мудрых, а хочешь невозможного! Как избрать короля, если все бароны не согласны между собой!

— Я укажу вам верный способ, как прекратить смуту. Надо кликнуть клич по всей Британии, чтобы съехались в город Лондон все короли, герцоги и рыцари. Откройте ворота и для простого народа. А я призову на помощь свое чародейное искусство. И совершится великое чудо: меч укажет избранника.

Мерлин вышел на городскую площадь, взмахнул рукой — и вдруг посреди площади появилась глыба мрамора. На этой глыбе стояла железная наковальня, а в нее был глубоко всажен обнаженный меч. На рукояти горела золотая надпись:

Кто вырвет клинок из железных теснин,

Тот законный Британии властелин.

По совету Мерлина разослали повсюду вестников ко всем знатым рыцарям.

— В день Рождества, — объявили вестники, — будет устроен в городе Лондоне большой турнир. А после него каждый рыцарь попытает свое счастье. Кто вытащит меч из железной наковальни, тот станет королем всей Британии. И первыми испробуют свою силу на чудесном мече победители турнира.

Со всех концов Британии стали съезжаться в Лондон короли и герцоги: каждый из них давно мечтал надеть на себя корону Утера Пендрагона.

Торжественно въехали в город во главе многочисленной свиты Лот, король Оркнейский, супруг М оргаузы, и Уриенс, король Гоор, супруг Морганы. Прибыли король Бан и король Леодегранс. Простых рыцарей и не сосчитать.

Вокруг наковальни всегда толпа. Десять воинов день и ночь несут почетную стражу — стерегут чудесный меч.

Но настал наконец день турнира. За городскими стенами огородили широкое ровное поле. Вокруг построены для знатных зрителей высокие галереи с балконами, а подальше, на склонах холма, поставлены скамьи. Но не для всех отыскалось место. Многие примостились на деревьях, на крыше мельницы, смотрят с городской стены и со сторожевых башен.

Посреди галереи на высоком помосте восседают, сверкая золотом и драгоценными камнями, короли и королевы. Всех горделивей глядит королева Моргана. На кого взглянет, у того холод пробежит по спине. Владеет она колдовскими чарами, но в мысли Мерлина ей не проникнуть. В каждом глазу у нее по девять зрачков, а не может она так читать будущее, как Мерлин.

— Что скажешь, Мерлин? — спросила королева. — Сколько здесь знаменитых рыцарей! Знаешь ли ты, кого изберет меч? Короля Лота? Или супруга моего — короля Уриенса? Или, может быть, глупого толстяка Клариона, герцога Нортумберлендского?

Но Мерлин только улыбнулся. Приехал на турнир и старый рыцарь сэр Эктор, прозванный Верным за то, что всегда нерушимо хранил свое слово. Старший сын его Кэй был недавно посвящен в рыцари, младший, Артур, служил при брате оруженосцем .

Утром заторопился Кэй — скорее на турнир! Только об одном Кэй и думал, как он победит всех на турнире. Тут и совершил он неслыханную оплошность!

Два меча взял он с собой из своего дома: один надежный и крепкий, а другой сломанный. Надо было приделать к нему новый клинок у лондонского оружейника. На беду, у мечей похожие рукояти.

Едет Кэй на турнир в доспехах, изукрашенных золотой насечкой. И, словно у единорога, торчит у его белого коня рог посредине лба, железный рог на крепкой бляхе. Оруженосец,

юноша Артур, везет вслед за своим старшим братом длинное копье и рыцарский щит. На щите герб: черный грифон на зеленом поле.

Бросает Кэй горделивые взгляды вокруг и не ведает, что в ножнах у него сломанный меч. На лужайке возле ристалища разбиты цветные шатры и палатки. Стоит среди них и шатер сэра Эктора, а сам он на галерее ждет начала боя. Поддержит ли молодой Кэй честь своего славного рода?

Последний раз проверил оруженосец Артур, хорошо ли прилажены доспехи на рыцаре, крепко ли подтянута подпруга у его коня.

Тут вздумалось Кэю вынуть меч из ножен. Вынул — и увидел сломанный клинок. Вскрикнул от ужаса Артур. Винит себя — недоглядел он.

— Милый брат, — умоляет Артура Кэй, — помоги мне, или все пропало! Есть еще время. Сначала мы будем биться на копьях и лишь потом возьмемся за мечи. Поспеши в гостиницу, где мы остановились, привези мне исправный меч.

Изо всех сил погнал своего коня Артур.

А меж тем близится начало турнира. Все взгляды устремлены на ристалище.

В ограде двое ворот: на северной и южной стороне. Два отряда рыцарей построились позади ворот один против другого. И вот стихла толпа. Послышался лязг доспехов и звон оружия. Затрубили трубы. В один и тот же миг распахнулись северные и южные ворота. На турнирное поле по двое в ряд торжественно выехали рыцари.

Девяносто три рыцаря выстроились на одной стороне поля и девяносто три на другой. Во главе каждого отряда — прославленный воин. Но вот опять трижды протрубили герольды.

Берут разбег кони, вперед наклонились копья. Сшиблись рыцари на середине поля. Летят концы сломанных копий, тяжело рушатся на землю выбитые из седла рыцари.

Молодому Кэю достался противник не из самых могучих. Выбил Кэй его из седла, да так, что отбросил на длину копья. И еще удача: не в самой гуще схватки случилось это, и герольды восславили удар.

Но вот улеглось облако пыли. Унесли раненых рыцарей, а победители медленно объехали поле. Послышались крики одобрения:

— Золотая лилия!.. Красный единорог!.. Дракон и лев!.. Серебряный медведь!

По гербам на щитах узнают рыцарей — лица их наглухо закрыты шлемами. — Черный грифон! — с радостью услышал Кэй. Уж не ему ли махнула белым шарфом прекрасная дама?

Но тут дрогнуло сердце в его груди: он вспомнил про сломанный меч!

А тем временем Артур прискакал к дому, где они остановились. Бросился к двери — заперта! Ни души!

Артур побежал на одну улицу, на другую... Найти бы оружейника, повстречать знакомого рыцаря! Но нет, весь город словно вымер!

Сам не зная как очутился Артур на площади. Посреди площади стоит наковальня с чудесным мечом, и никто не сторожит его: все на турнире. Не раздумывая долго, Артур проворно вскочил на камень, ухватился за рукоять меча и дернул что было силы. Чуть не упал он навзничь — так легко вышел меч из железной наковальни. Какая удача! Скорее на коня — и на выручку к брату!

А тем временем рыцари-победители подъехали к ограде, чтобы отдать свои сломанные копья оруженосцам и подкрепить себя освежительным напитком перед тяжелым боем на мечях. Оглядывается по сторонам Кэй: где Артур? Поспеет ли вовремя?

Но вот в ворота ограды вбежал Артур, сияя радостью, с великолепным мечом в руках и подал меч своему брату;

— Возьмите, сэр Кэй, и пусть он принесет вам победу! Взглянул Кэй на рукоять меча, а на ней сверкает надпись:

Кто вырвет меч из железных теснин,

Тот законный Британии властелин.

И тут сразу позабыл Кэй о турнире.

—Беги, Артур, на галерею за отцом, сэром Эктором, и проси его немедленно идти в наш шатер.

Прикрыл Кэй рукоять меча, чтобы ничьи глаза не приметили ее, и покинул поле турнира.

Поспешно вошел в шатер старый рыцарь вместе с Артуром.

—Что с тобой, Кэй? Уж не ранен ли ты? Отчего покинул ристалище после первой победы?

— Отец, до того ли мне? Я — король Британии. Я теперь законный король!

И Кэй протянул отцу волшебный меч. Но сэр Эктор отступил назад и лицо его потемнело:

- Как ты добыл этот меч? Когда успел вынуть его из наковальни? Ведь только что я видел тебя на поле. Правду говори, Кэй!

Не сразу ответил Кэй, с запинкой и неохотой:

— Мне принес его Артур.

Тут приступил сэр Эктор с расспросами к Артуру, а выслушав его, крепко задумался:

—Так вот оно что! Но я хочу убедиться своими глазами! Втроем поехали они на городскую площадь, и там Артур без труда вложил меч в наковальню и снова вынул его раз, и другой, и третий. Велел сэр Эктор своему сыну Кэю тоже попробовать счастья. Но, как ни старался Кэй, не мог он сдвинуть меч и на волосок. Тогда сэр Эктор преклонил колена перед Артуром:

- Приветствую вас, наш повелитель!

- Что вы делаете, отец мой! — отшатнулся в испуге Артур. — Зачем преклонили колена передо мной, вашим сыном?

- Теперь я все понял, Артур, вы — законный король Британии. И ты, сэр Кэй, опустишься на колени перед своим королем.

- Как, мой младший брат — король? — уныло спросил Кэй и, немного помедлив, тоже стал на колени.

И тогда поведал сэр Эктор Артуру:

- Знайте, Артур, вы мой приемный сын. Глубокой ночью семнадцать лет назад прибыл в мой замок волшебник Мерлин. С рук на руки при свете факелов передал он мне младенца, завернутого в пурпурную мантию. Попросил меня Мерлин растить ребенка как собственного сына и наречь его при крещении Артуром. Утром оповестил я всех, что ночью родился у меня еще один сын.

- О, горе! — с болью закричал Артур и заплакал. — Лишился я и отца, и брата... Не хочу я быть королем!

- Не время сейчас думать о себе, — сказал на это сэр Эктор.—Должны вы стать щитом для страны и мечом для врагов. Об одном прошу вас: не забудьте Кэя, сделайте его своим сенешалем .

- Это я обещаю, — печально ответил Артур.

Пока они так беседовали, пришел конец турниру. Победители, окруженные толпой, поспешили на площадь к наковальне с заветным мечом.

Самый могучий рыцарь, главный победитель турнира, вскочил на камень, крепко уперся ногами и, напрягая все свои силы так, что жилы вздулись на лбу, потянул меч за рукоять. Но не удалось ему вытащить меч из наковальни. Даже немного сдвинуть с места и то не удалось.

— Проклятый меч! — крикнул, задыхаясь, рыцарь и спрыгнул с камня.

Один за другим стали рыцари пробовать свои силы. Все громче и громче потешалась над ними толпа. Крепкая рука у короля Лота, но и ему не поддался меч.

И наконец, уже перед заходом солнца, когда никто не захотел больше пытаться, появился на площади старик в темном плаще — сам волшебник Мерлин. За руку подвел он юношу Артура к наковальне, и Артур на глазах у всех легко вырвал меч из наковальни и

снова вложил его. Много раз подряд повторил Артур это чудо. — Теперь могу я открыть вам великую тайну! — громким голосом возгласил Мерлин. — Знайте, этот юноша — сын короля всей Британии Утера Пендрагона и королевы Игерны, законный наследник трона. Когда король Утер был близок к смерти, тайно увез я ребенка из королевского замка, чтобы сохранить ему жизнь. Знал я, что опасность грозит малолетнему сыну короля Утера во время смут и распрей. Зовут его Артур, и совершит он так много подвигов, как ни один король на свете. Покроет он славой Британию.

— Чудо, чудо! Вот он, избранник, король Британии! Теперь конец смуте! — ликовала толпа.

Только король Лот и король Уриенс вскочили на своих коней и ускакали, полные гнева и злобы.

На другой же день Артур был посвящен в рыцари и коронован.

А после этого уехал он в давно покинутый королевский замок Камелот и устроил там большое празднество. Всех королей и герцогов позвал он к себе на пир, потому что мира хотел Артур и согласия в стране.

Но короли Лот и Уриенс не приняли его приглашения и велели сказать ему: — Один лишь подарок получишь ты от нас: удар острого меча.

Одиннадцать непокорных королей во главе с Лотом и Уриенсом привели свои войска к стенам Камелота. Враждуют короли между собой, по в одному согласны: не бывать Артуру повелителем Британии!

Но и у короля Артура немало сторонников. Все честные и благородные рыцари собрались под его знаменем. Простые вилланы и те поспешили на помощь, вооружась дубинками, косами и топорами.

— Смело идите в бой, король, — напутствовал Мерлин короля Артура перед сражением. — Бейтесь вашим рыцарским мечом, а чудесный меч, который вынули вы из железной наковальни, обнажите только тогда, когда будет грозить вам неминуемая гибель. Лежит на нем заклятие: лишь однажды может послужить он в битве королю Британии.

И началась битва. Лот и Уриенс — опытные воины, но отважен, как лев, молодой Артур, и не просто одолеть его. Со всех сторон подступают враги, все чаще вводят в бой новую подмогу. Сжимается кольцо врагов вокруг Артура, редуют ряды защитников, но стойко бьется молодой король.

Наступают сумерки, а ни одна сторона еще не добила победы. Наконец увидел Артур, что оттеснены его рыцари в сторону, только верный оруженосец еще с ним, а врагам нет счета. Иссечены на Артуре доспехи, иззубрен меч, кровь по лицу льется. Гибель подходит. Тогда велел он оруженосцу подать ему чудесный меч — дар Мерлина, вынул его из ножен и поднял над головой. Ярче солнца засиял меч, и в страхе обратились в бегство враги, ослепленные блеском меча.

Воспрянули духом воины Артура и пустились за врагом. Так выиграл король Артур свою первую битву.

Три года уже царствует король Артур. Вернул он стране мир, восстановил справедливость, покарал обидчиков. На время утихли непокорные бароны. Своего названного брата он сделал сенешалем, а мудрый Мерлин стал советником молодого короля.

Повсюду прошел слух: Артур приветлив и великодушен, любит он опасные приключения и смелые праздники. И сам он и его рыцари всегда на страже, по первому зову спешат на помощь к несправедливо обиженным. Множество юношей собралось при дворе короля Артура, чтобы получить рыцарские шпоры из его рук, и повел их по дороге славы.

Однажды шел праздничный пир в королевском замке Камелот. Пир был в самом разгаре, когда вдруг смолкли веселые голоса и послышался ропот удивления.

В пиршественный зал медленной поступью вошел белый боевой конь, один, без

седока. Белая попона на нем потемнела от пота, изорвана, запятнана кровью.

Гулко стучат копыта по каменным плитам пола. Остановился конь перед королем Артуром, звонко топнул копытом, посмотрел на короля, повернулся и пошел назад, оглядываясь, словно манил его следом за собой.

— Этот конь молит меня о помощи! — воскликнул король. — Подайте мне доспехи, оружие! Воины мои, за мной!

Он встал из-за стола, торопливо вооружился и вскочил на белого коня, а тот радостно вскинул голову, громко заржал и большими скачками помчался вниз по ступеням каменной лестницы, прочь из королевского замка.

— Клянусь бородой, — воскликнул сенешаль Кэй (а был он остер на язык), — в наш зал, где мы пируем, вошел конь, но чему здесь дивиться? Ведь не раз в этом самом зале телок говорил мудрые речи, заяц хвастался храбростью, а кабан своей красотой.

И при этих словах Кэй поглядывал то на одного, то на другого рыцаря. Но никто не слушал Кэя. Все говорили о чудесном появлении белого коня.

Так неожиданно закончился пир в Камелоте.

Король Артур бросил поводья — пусть конь несет его куда знает. Сначала белый конь скакал по дороге. Мимо мелькали замки, мельницы, селения... Воины короля Артура сильно отстали и только старались не потерять его след. Но вот белый конь понесся напрямик через широкое поле. Испуганные птицы вспархивали у него из-под копыт. Конь перешел вброд через реку и наконец замедлил свой бег на опушке леса.

И тут король Артур увидел печальное зрелище: на траве лежал молодой рыцарь и с трудом дышал, кровь лилась у него из многих ран. Копь подошел к нему и застонал, как человек в сильном горе. Король Артур спешился и приподнял голову молодого рыцаря.

— Кто ты? Что случилось с тобой? — спросил он. — Расскажи, если можешь.

Раненый рыцарь вздохнул и тихо заговорил:

— Увы, язык мой плохо повинуется мне. Знай: зовут меня сэр Саграмор. Две недели назад выехал я из своего замка искать подвигов и приключений. Шестерых рыцарей одолел я в честном поединке и послал их к даме моего сердца, чтобы они возвестили о моих победах. Этим утром приехал я на зеленый луг, усыпанный Цветами. Три прекрасных девушки играли в мяч на этом лугу. Они спросили меня, чего я ищу. «Небывалых приключений!» — ответил я. И тогда одна из них с улыбкой сказала мне: «О, если так, поезжайте вон по той тропинке, доблестный рыцарь, там ждет вас диковинное приключение. Но лучше оставайтесь с нами...»

Тут раненый рыцарь стал говорить совсем тихо. Король Артур расслышал только:

- Черный рыцарь... Копье вонзилось в меня. Он сразил меня, как многих других. И повесил на дереве мой щит на позор и посмеяние. Вот что мне больней всего!

- Кто бы ни был этот Черный рыцарь, он поступил худо! — вскричал в гнев король Артур. — Стыдно позорить доблестного противника.

Он взял свой охотничий рог и громко затрубил. Скоро послышались ответные звуки рогов и появились воины короля Артура. Он поручил раненого рыцаря их заботам, и воины бережно подняли его и увезли.

Король Артур остался один. Он ласково потрепал белого коня по взмыленной шее и сказал:

— Послушай, конь, ты умный и верный друг. Неси же меня туда, где Черный рыцарь ранил твоего господина, и я отомщу за него.

Артур отпустил поводья, и белый конь помчался вскачь по лесной тропинке. Скоро он вынес короля на зеленый луг. Король вдохнул густой запах цветов, и на него напала сладкая лень. Хотелось сойти с коня, лечь на траву и никуда не спешить. Только глядеть, как бегут по высокому небу белые облака. И в этот миг боевые доспехи показались ему очень тяжелыми.

Вдруг послышался веселый смех. Король увидел трех юных девушек в платьях из

огненно-алого атласа. По плечам у них рассыпались волосы цвета пчелиного меда, придержанные на лбу золотым обручем. Девушки бросали друг другу золотой мяч, и он так ярко сверкал, что казалось, они ловят луч солнца. Увидев незнакомого рыцаря, девушки остановились, и одна из них, как видно старшая, спросила:

- Куда вы спешите, сэр рыцарь, и зачем?

- Прекрасная госпожа, я ищу Черного рыцаря, чтобы вызвать его на бой.

- О горе! Зачем торопитесь вы навстречу верной гибели? Лучше сойдите с коня и останьтесь с нами. Долиной радости зовут это место, а живем мы в Замке утех. Все дни проводим мы в играх и веселье, и нет ничего приятней и сладостней этой жизни. — Девушка звонко позвала:

— Сюда, мои слуги!

И на лужайку проворно выбежали два пригожих пажа. Один нес золотую фляжку, а другой — драгоценный кубок.

— Испейте этого вина, рыцарь, и вы сразу забудете обо всех бедах и печалях на свете и никогда не расстанетесь с нами.

Король Артур хотел было уже спешиться, чтобы принять кубок вина из рук прекрасной девушки, но белый конь топнул ногой и протяжно заржал.

— Нет, госпожа моя, нет! — воскликнул, опомнившись, король Артур. — Если я забуду обо всем на свете ради веселых утех и если другие рыцари последуют моему примеру, то ваша Долина радости скоро станет Долиной слез. Кто защитит вас в час беды? Одного лишь прошу я: укажите мне дорогу к Черному рыцарю.

Девушка медленно подняла руку и указала на тропинку, убегавшую в густую чащу.

— Прощайте, рыцарь, вы сделали выбор, но боюсь я, на беду себе.

Король Артур простился с нею и поехал по лесной тропинке, где даже в солнечный день было темно, словно в глубоком колодце.

Вдруг он услышал, как чьи-то хриплые голоса выкрикивают проклятия и угрозы.

Двое разбойников напали на седобородого старца, стащили с лошади, душат за горло, рвут плащ с его плеч.

— Не бойся, старик, — крикнул Артур, — я спешу на помощь! — и мечом прогнал негодяев. Они бросились в разные стороны, но вдруг послышался треск и хруст ветвей, сердитый рев и злобное хрюканье. Откуда ни возьмись, появилось стадо диких зверей: медведи, волки и кабаны. Звери пустились в погоню за разбойниками, и король Артур был нимало этим удивлен.

Старик тем временем стоял да поглаживал себе бороду с улыбкой, будто и не знал, что такое страх. Артур взгляделся в него: Да ведь это Мерлин!

Вовремя же яспел, — сказал Артур. — Клянусь ты был на волосок от гибели.

Нет, король, — ответил чародей, — убить меня не так-то легко! Не мне, а вам грозит великая опасность. Вот зачем я здесь — я хочу следовать за вами.

— Поступай как знаешь, — задумчиво сказал Артур. Он поехал дальше, а Мерлин за ним.

Лес начал сквозить синевой, и король Артур придержал своего коня перед широким и бурным потоком. Через него вел каменный мост, а посреди моста был укреплен черный щит. Рядом лежал медный молоток. И вот какие слова были начертаны на этом черном щите:

Кто по щиту молотком постучит,
Тот потеряет свой собственный щит.

На другом берегу росла ветвистая яблоня, а на ней висели десятки щитов, пробитых копьем, окровавленных, изрубленных мечом. Никогда ни одно дерево не приносило столь страшных плодов!

Артур с изумлением узнал гербы и девизы многих знаменитых рыцарей.

А там дальше высилась скала, похожая на огромный зуб дракона. На вершине скалы темнел замок с одной-единственной башней. Так мрачна и угрюма была эта башня, словно

в ней жили одни совы! Бойницы глядели, как недобрые глаза. У подножия замка расстиралось обширное поле, истоптанное копытами коней. Кое-где валялись ржавые шлемы, и трава проросла сквозь прорези для глаз. Король Артур взял медный молоток и так сильно ударил по черному щиту, что эхо прокатилось громом. И все щиты на яблоне ответили глухим и жалобным гулом.

В тот же миг опустился подъемный мост, и из замка медленно выехал рыцарь на черном коне и в черном доспехе. Он был так велик ростом, что напоминал дуб, опаленный молнией. Всадник двинулся навстречу королю Артуру.

Когда их разделяло всего десять шагов, Черный рыцарь осадил коня и крикнул: «Дерзкий безумец, отдай мне свой щит добром, я повешу его на ветвях этой яблони. А если ты не согласен, я возьму твой щит с бою, и тогда пеняй на себя!»

- Знай, я здесь, чтобы биться с тобой, — ответил король Артур. — Скоро на яблоне будет висеть лишь один щит — твой собственный. Не теряй же слов, и пусть победит тот, кто достоин победы.

Оба рыцаря разъехались в разные концы поля и, разогнав своих коней, сшиблись с такой силой, что земля содрогнулась. Копья разлетелись в щепы, а кони едва устояли на ногах.

Но оба всадника остались сидеть в седлах как прикованные, и каждый из них изумился силе и ловкости другого.

- Спешимся и возьмемся за мечи, — предложил король Артур.

- Рано еще, — ответил Черный рыцарь, и по его знаку два оруженосца вынесли из замка крепкие ясеневые копья и подали их рыцарям.

Во-второй раз поскакали бойцы со скоростью вихря. Еще яростнее прежнего налетели рыцари друг на друга и опять раздробили свои копья о крепкие щиты, но ни один не смог выбить другого из седла.

— Кто ты? Я не встречал еще такого противника! — воскликнул Черный рыцарь и велел подать новые копья.

И опять понеслись кони навстречу друг другу, глаза налиты кровью, из пасти брызжет пена. Удар будто молотом великана — и лопается подпруга на коне короля Артура, и проломлен щит, но не упал король — проворно спрыгнул с коня и выхватил меч.

— Отдай твой щит, на яблоне есть еще пустая ветка! — насмешливо крикнул Черный рыцарь.

Но пришлось и ему спешиться, когда, как буря, налетел на него король Артур.

Рубятся рыцари, обливаясь кровью. То один берет верх, то другой. В голову и в грудь ранен король Артур, но не чувствует он тяжести своих ран, разгоряченный боем.

Еще удар — и сломан меч короля, безоружен король, но хватает он своего противника за пояс. Повержен Черный рыцарь, и король Артур наступил ему коленом на грудь.

Вот она, желанная победа!

— Сдавайся! — крикнул король Артур.

Но в это самое мгновение силы оставили молодого короля. Разрублен мечом шлем, кровь слепит его, слабеют руки...

— А ты думал, что уже размолот меня, как жернов зерно, или рассек, как топор рассекает дуб? Конец тебе! — вскочил на ноги Черный рыцарь и в свой черед с силой бросил Артура на землю, хрипя от гнева, словно дикий вепрь. — Не будет тебе пощады!

Он сорвал шлем с короля Артура и занес над ним кинжал, чтобы вонзить в горло.

- Стой, остановись! — бросился Мерлин к Черному рыцарю. — Перед тобой король

Британии, Артур, твой законный повелитель. Удержи свою руку, Пеллинор.

- Как, сам Артур? Ха-ха, тогда я убью его с великой радостью, — захохотал Черный рыцарь. — Да, Артур, я король Пеллинор, твой заклятый враг. Я восстал против тебя по призыву феи Морганы вместе с мужем ее Уриенсом и многими другими королями и герцогами. Ты изгнал меня и отнял у меня мои земли. Из-за тебя томлюсь я в одинокой башне. Лишь тогда я счастлив, когда удастся мне сразить одного из твоих рыцарей. Но

наступил час моего торжества — я убью тебя!

И он снова замахнулся кинжалом. Но Мерлин слегка ударил короля Пеллинора своим посохом, и он упал как подрубленный. Казалось, что жизнь вдруг отлетела от него.

- Что ты сделал, Мерлин? — ужаснулся Артур. — Силой твоих чар ты убил моего противника, а это позор для меня.

Нет, король, — ответил Мерлин. — Смерть сейчас ближе к вам, чем к нему. Он только спит. Поспешим отсюда. Старый чародей помог королю сесть в седло и, поддерживая его, отвез в глубину чащи. Там стояла хижина отшельника. Мерлин вдвоем с отшельником уложил короля на ложе из тростника и перевязал ему раны. Показалось Артуру, что снова он бьется с Черным рыцарем и нет битве конца. Так прошла вся ночь, и еще один день, и еще одна ночь.

Вдруг услышал король звуки рогов, посвист псарей и лай собак. У дверей в хижину раздались женские голоса:

— Навестим отшельника, госпожа Гинебра, вот дары для него.

Артур открыл глаза и увидел перед собой девушку несравненной красоты и прелести.

— Что это? Кто это? Я сплю? — прошептал он.

Она же вскрикнула от жалости при виде раненого рыцаря и наклонилась к нему. Длинные волосы девушки упали ему на лицо. В этот миг король Артур полюбил ее, и к нему вернулась радость жизни.

Девушка кликнула лекаря, бывшего в ее свите, и велела смазать раны рыцаря бальзамом. И лишь когда лекарь обещал ей, что рыцарь будет здоров, покинула она хижину и возвратилась к себе домой.

Прошло всего три дня, и король Артур встал на ноги.

— Я снова вызову па бой Пеллинора, — возвестил он Мерлину. — Спор не окончен.

— Дивлюсь я, король, — ответил Мерлин, — мечваш сломан, латы иссечены... Не хотите ли вы с палкой броситься на врага? Но я помогу вам, ибо вижу: никто не остановит вас. Поедем же добывать новый меч, достойный вашей руки.

И король с Мерлином пустились в путь. Они ехали час и другой, и вдруг король увидел, что все вокруг изменилось. Ветви звенели, словно струны, а деревья впереди раздвигались, словно толпа людей.

— Что это значит? — спросил Артур.

— Мы в зачарованном лесу, — поведал ему Мерлин. — Здесь, на его опушке, я буду ждать вас. Дальше мне нет дороги. Там, в глубине чащи, лежит зачарованное озеро, только не каждому дано увидеть его чудеса. Но сдастся мне, Дева Озера к вам благосклонна. Она вышлет вам провожатого.

Артур погнал своего коня в глубь леса. Вдруг над его головой появилась белая птица и начала плавно кружить в воздухе.

Артур схватил было пращу, но белая птица не забила тревожно крыльями, не скрылась прочь, а доверчиво подлетела к королю, легко коснулась его плеча и снова начала кружить над ним. И король Артур опустил пращу.

Птица манила его. Она то легко парила, раскинув во всю ширь свои сверкающие крылья, то уносилась вперед, рассекая ветер, снова возвращалась и понемногу увлекала за собой короля Артура все дальше и дальше.

Вдруг впереди блеснуло озеро, и Артур увидел перед собой замок из светлого серебра, кровля которого была крыта перьями белоснежных птиц. Замок этот стоял на самом берегу, отражаясь в зеркале прозрачных вод. А посреди озера новое чудо! Там сиял ослепительным блеском великолепный меч в золотых ножнах. Меч этот сжимала женская рука в драгоценных браслетах. Она выступала из воды по локоть, так что был виден белый атласный рукав.

Артур не мог отвести глаз от прекрасного меча. Но как добыть его?

Тут прилетела белая птица и снова начала манить короля Артура. Следуя за ней, он

обогнул замок и увидел вход в него. Бронзовый мост был опущен, и король Артур вошел в замок. Много было в нем богато убранных залов, а людей — никого! Долго бродил король Артур по замку один, и за спиной его все время звучала нежная музыка.

В одном зале стоял шахматный столик. На золотых и серебряных квадратах игра начата и не кончена. Король Артур был искусным игроком. Он оценил, на чьей стороне перевес: серебряные фигуры теснили золотые.

Поразмыслив, Артур сделал ход золотым конем, угрожая серебряному королю на его поле. Но тут же от доски отделилась серебряная королева и со звонким стуком опустилась на другой квадрат, словно ножкой топнула. Надежно защитила она своего короля.

Крепко задумался Артур. Вдруг ему пришла в голову счастливая мысль. Он сделал новый ход...

— Ты победил, — сказал чей-то голос.

Артур поднял глаза. К нему шла величавая женщина в изумрудно-зеленом платье. Король Артур вспомнил: феи любят зеленый цвет. И глаза у женщины тоже изумрудные. Они, казалось, смотрели и не смотрели, видели и не видели, улыбались и не улыбались.

- Будь моим гостем, рыцарь! — приветствовала она короля Артура.

- Кто ты, поведай мне?

- Я — фея Нимуэ, люди прозвали меня Девой Озера. Страна эта — обитель фей, я — их повелительница. Знаю, знаю, что ты ищешь здесь.

- О, если так, то скажи: не тебе ли принадлежит меч, который держит посреди озера женская рука?

- Да, он мой, и зовут его Эскалибур. Нет ему равного на земле, но только рыцарь без страха и упрека может завладеть им. Никому другому он в руки не дастся. Уйдет под воду.

Покачал головой король Артур и глубоко вздохнул.

- Трудное это условие, прекрасная Дева Озера, но все же я хотел бы попытаться.

- Ну что ж, попробуй.

Король Артур и фея Нимуэ вышли из замка. Фея свистнула в изумрудный свисток, висевший у нее на поясе. Откуда-то появилась и причалила к берегу ладья. Артур прыгнул в нее, и она быстро и легко, как лебедь, поплыла туда, где над водой сверкал меч в недвижной женской руке.

И вдруг король Артур вспомнил: да, ему есть в чем упрекнуть себя! Разве не испытал он страха однажды во время своей первой битвы, когда враги кольцом окружили его?

И тотчас же рука с мечом исчезла в глубине озера, только круги побежали по воде. Король Артур закрыл лицо руками от стыда... Но разве тогда в этой битве он поддался страху? Сделал хоть единый шаг назад?

Снова взглянул король Артур на озеро, и вот — таинственная рука опять появилась из воды и подала ему меч. С торжеством вернулся Артур к берегу.

- Благодарю тебя, Дева Озера, за твой чудесный дар.

- Прощай, король Артур! Когда тебе больше не нужен будет Эскалибур, брось меч в первое же озеро, какое окажется вблизи.

— Это я обещаю. Меч вернется в глубины вод. Король Артур простился с Девой Озера и поехал прочь из зачарованного леса. На опушке его поджидал Мерлин:

— Вижу, вижу, король, Дева Озера была к вам милостива. Этого я и ждал: ведь король Пеллинор сразил в поединке рыцаря, которого она любила. Дева Озера взяла на себя заботы о его маленьком сыне Ланселоте. Вырос Ланселот в заколдованном замке. Скоро настанет час, он вернется к людям и покроет себя великой славой.

Так беседовали король Артур и Мерлин на пути к замку Пеллинора. В полдень въехали они на каменный мост и остановились перед черным щитом.

— На этот раз, Мерлин, — сурово вымолвил Артур, — запрещаю помогать мне силой волшебных чар.

И он загремел медным молотком по щиту. Опустился подъемный мост, и король

Пеллинон выехал из замка. словно черная грозовая туча спустилась в долину. За ним появились оруженосцы с копьями в руках.

— Ты теперь знаешь, кто я, — сказал Артур, — но я вызываю тебя на бой, Пеллинон, как простой странствующий рыцарь, и не по злобе, а чтобы спасти других от гибели.

Разбили рыцари копья в мелкую щепу, и начался пеший бой на мечах, еще страшнее, еще яростней прежнего. Искры так и сыпались, когда ударялся меч о меч, словно разгорался большой костер.

Но на этот раз король Артур остался невредим и не получил ни единой царапины. Наконец он нанес такой страшный удар Эскалибуром, что Пеллинон, вытянув перед собой руки, пошел вперед, как слепой, и упал ничком.

- Сдавайся, Пеллинон! — потребовал Артур.

- Нет, убей меня! — глухо отозвался Пеллинон.

- Ты не хочешь признать себя побежденным? Но убить тебя — значит стать таким же беспощадным, как ты. Я дарю тебе жизнь и прощаю тебя с одним условием: сними с яблони щиты побежденных рыцарей. И пусть только совы живут отныне в этой проклятой башне. Вернись в свои земли, Пеллинон, ты снова король.

- Вот когда я побежден, Артур, побежден твоим великодушием. С этого часа я не враг тебе, а твой верный вассал. Не в добрый час королева Моргана подговорила меня пойти на тебя войной. Но конец вражде! Посети мой замок, король Артур, я покажу тебе моих сыновей, пусть отныне они служат тебе.

Радужно принял Пеллинон короля Артура.

Оруженосцы поспешили снять все щиты с веток яблони и убрали с моста черный щит.

Радостный возвращался король Артур вместе с Мерлином в свой замок Камелот.

На боку у него висел славный меч Эскалибур, а вслед за ним ехали два юных сына короля Пеллинона.

Мерлин с улыбкой спросил короля Артура:

- Что, по-вашему, драгоценней, король: меч Эскалибур или его ножны?

- Разумеется, меч.

- Нет, вы не правы. Хорош меч Эскалибур, но у этих ножен есть чудесное свойство: кто носит их на себе, не будет ранен в бою. И вот почему Пеллинон не мог поразить вас.

- Если б я знал об этом, Мерлин, то бросил бы эти ножны. Ты омрачил мне радость победы, — опечалился король Артур.

Прибыв в Камелот, узнал король Артур, что сэр Саграмор оправился от своих ран. Артур вернул ему белого коня.

- Здравствуй, верный боевой друг! — крикнул коню сэр Саграмор, а конь взвился на задние копыта и заплясал от радости.

- Я сам готов заржать, — заметил сенешаль Кэй. — О, если б каждый мой друг был бы хоть немного похож на этого коня!

И рыцари, смеясь, согласились с ним.

Повсюду прошел слух о могучем мече Эскалибуре и его волшебных ножнах.

Захотелось злобной королеве Моргане похитить Эскалибур. Глубокой ночью крадучись вошла она в спальню короля Артура. В головах у него лежал обнаженный меч. Моргана потянула меч за рукоять, но король шевельнулся и открыл глаза.

Попятилась королева и уже хотела уйти, как вдруг заметила драгоценные ножны, сверкавшие в лучах, лунного света. Лежали эти ножны на полу в сторонке, потому что немилы они были королю Артуру.

Схватила ножны королева Моргана и скрылась из Камелота, а по дороге забросила их в первое озеро, какое попало ей на глаза. Из воды появилась женская рука, поймала ножны на лету, и они исчезли навеки. Но король Артур не печалился об этой потере. Не хотел он защищать себя силою чар.

Однажды во время веселого пира король Артур покинул своих гостей и уединился

вместе с Мерлином в далеких покоях.

— Говорите, король, что тревожит вас? Кубок ваш остается полным, а ложе несмятым. В тоске бродите вы по замку!.. Я все вижу!

- Добрый друг мой, вы столько раз приходили ко мне на выручку! Послужите мне еще раз. Можете ли вы сделать так, чтобы я стал не похож на себя самого? Чтобы никто не мог узнать меня?

- Какой же облик вы хотите принять? Человека или зверя? Прекрасный или страшный?

- Я хочу походить на простого парня, Мерлин. Ведь простой парень может глядеть на кого пожелает... И тогда я отправлюсь в замок короля Леодегранса Камелиард, где живет дочь его — юная Гиневра. Ее избрал я дамой своего сердца. О, если б Гиневра стала моей женой!

При этих словах потемнело лицо Мерлина.

- Гиневра добра, умна, прекрасна, нет во всей Британии девушки, подобной ей. Но все же, король... изберите себе другую невесту.

- Нет, она или никто! Я полюбил ее в хижине отшельника, полюбил с первого взгляда и не могу разлюбить, как не может солнце с полпути вернуться обратно к востоку.

Глубоко вздохнул Мерлин и подал Артуру старый колпак:

— Если так, наденьте его, король.

Артур напялил колпак на голову, взял со стола серебряное блюдо и погляделся в него. И невольно рассмеялся. Он увидел молодого виллана, с лицом рябым, как кукушкино яйцо. Волосы торчат как пакля, уши как ручки у корзины. Кто узнает теперь короля Британии?

Сбросил колпак король Артур и сразу принял свой прежний облик. Не стал он долго медлить и один, без воинов и свиты, поспешил в Камелиард.

В густом лесу, неподалеку от Камелиарда, приметил он хижину лесорубов. А неподалеку лесорубы усердно стучали топорами. Увидев рыцаря, они остановились и стали глазеть на него.

— Хотите заработать несколько золотых? — спросил их Артур.

— Охотно, сэр рыцарь, — обрадовались лесорубы. — Мы за всю свою жизнь и одного-то не видавали.

— Тогда сохраните мои доспехи и моего коня. И ни слова никому! Смотрите не проговоритесь.

Король Артур сошел с коня, снял с себя рыцарские доспехи и напялил на голову колпак. И тут лесорубы от страха обмерли: рыцарь исчез, а вместо него появился рябой парень. Шелковая туника превратилась в рваную одежонку. Махнул им парень рукой и побежал по дороге.

В Камелиарде Артур стал просить, нет ли для него какой-нибудь работы. Конюший и глядеть на него не захотел, повар прогнал прочь, а вот садовник пожалел парня.

— Ну уж так и быть, трудись у меня в саду, только старайся не попадаться на глаза господам. А особенно госпоже Гиневре... Скажу не во гнев тебе, молодец, уж очень ты непригляден. Посмотришь — глаза занозишь!

В тот же день Артур, спрятавшись в густых кустах, увидел Гиневру. Она гуляла в розовом саду, но что по сравнению с ней были розы, и утро, и вся красота мира?!

Минуло несколько дней.

Однажды утром Мелисена, прислужница Гиневры, проснулась раньше обычного, на рассвете. Замок еще спал. Допевали свою песню ночные соловьи. Вышла Мелисена в сад и вдруг замерла на месте. Стоит возле фонтана прекрасный рыцарь. Волосы и борода у него цвета красного золота. Плещет он водой, омывает лицо и руки.

Услышал Артур шорох позади себя и бросился в кусты. Нахлобучил на себя колпак и снова вышел на дорожку.

- Эй, парень! — спросила Мелисена. — Где рыцарь, куда он исчез?

- Какой рыцарь?

- Да тот, что умывался сейчас у фонтана?
- Здесь, госпожа, никого, кроме меня, не было. Вам, девушкам, во сне и наяву рыцари грезятся...
- А ты еще и дерзить! — рассердилась Мелисена. - Смотри, я прикажу отхлестать тебя плетью.

Поспешила она к госпоже своей Гиневре и обо всем ей рассказала.
— Может ли это быть? — изумилась Гиневра. — Неведомый рыцарь здесь, у меня в саду? Под моим окном? Завтра утром разбуди меня на рассвете: я хочу убедиться своими глазами, правда это или сон.
— Скорей, госпожа, скорей! — будит Гиневру Мелисена на другое утро. — Незнакомый рыцарь опять умывается возле фонтана.

Добежала Гиневра до фонтана. А возле него стоит рыжий мужлан. Взглянула Гиневра на влажную от росы дорожку и увидела, что к фонтану ведут следы только одного человека. А на мраморной ограде фонтана лежит золотая цепь, и сверкают в ней сапфиры и рубины. Только королю носить ее.

Зорко взглянула Гиневра на рыжего парня.
— Здесь только что был рыцарь. Говори: куда он скрылся?
Молчит парень, потупив голову.

- Что молчишь? Глухой ты или немой? Ну, отвечай! Ты-то сам зачем здесь?
- Я подручный садовника, госпожа.
- Сними шапку перед дочерью короля, невежа! — сердито крикнула Мелисена.
- Не могу, госпожа моя, — смиренно ответил парень. — На голове у меня плешь, во-от какая большая!

- Хорош же ты! — усмехнулась Гиневра. — Вот тебе мой приказ. Возьми эту драгоценную цепь и отдай тому, кто забыл ее здесь. А мне поднеси корзину, полную свежих роз. Парень срезал самые лучшие розы в саду, положил их в корзину и подал ее Гиневре.
— Опустись на колени, неуч! Разве так служат дочери короля?

Опустился на колени парень, а она внезапно сорвала с него колпак. Король Артур вскочил на ноги, и увидела Гиневра: стоит перед ней прекрасный рыцарь, статный и стройный, а волосы и борода у него цвета красного золота. Поглядели Артур и Гиневра друг другу в глаза долгим взглядом. Будто невзначай уронила Гиневра на землю вышитый шарф. Медленно повернулась она и пошла в замок. А Мелисене наказала:

— Смотри не проговоришь никому. Должны мы сохранить в великой тайне то, что видели. Прошел день-другой, и воцарилось в замке Камелиарде великое смятение.

Вторгся в страну со своей дружиной злобный и воинственный герцог Нортумберлендский и стал лагерем неподалеку от Камелиарда. Зычно возвестили герольды, что герцог шлет вызов королю Леодегрансу. Готов сразиться в единоборстве хоть с ним самим, хоть с любым из его рыцарей. А иначе поведет герцог свое войско на приступ.

Но стар король Леодегранс. И нет у него рыцарей, способных одолеть такого могучего воина, как герцог Нортумберлендский.

Правда, в Камелиарде гостили четыре рыцаря из дружины короля Артура. Двое из них его родные племянники — сэр Гавейн, сын Морганы, и сэр Ивейн, сын Маргазы, — уже прославили себя множеством подвигов. И остальные двое — сэр Пеллиас и сэр Герайнт — тоже могли похвалиться знаменитыми победами.

— Госпожа Гиневра просила нас о помощи! — воскликнул Гавейн я приму вызов герцога.
- Я тоже готов выйти на бой, — сказал свое слово Пеллиас. — Просьба девушки в беде — закон для рыцаря.

- Но мы только гости здесь, — возразил Ивейн. — Наперед следовало бы узнать волю короля Артура: не прогневается ли он на нас за то, что мы поссорим его с герцогом

Нортумберлендским.

- Верность королю превыше всего, — согласился с Ивейном Герайнт.

Слово за слово — закипел спор, двое против двоих. Посыпались обидные слова.

А пока рыцари спорили, выехал из леса неизвестный воин в великолепных доспехах, украшенных золотой насечкой. К шлему привязан длинный шарф, голубой с белым. Лицо закрыто шлемом. Приблизился он к шатру герцога Нортумберлендского и громогласно объявил, что принимает вызов.

- Не знаю, достоин ли ты биться со мной, — надменно ответил герцог. — Кто ты? Открой

-

Я дал зарок не открывать своего имени, — отвечал неведомый рыцарь. — Но вот перстень короля Артура. Я из числа его рыцарей, и, поверь мне, не последний. Нет для тебя стыда биться со мной.

— Похваляешься? Посмотрим, каков ты в деле. И вот начался бой на широком поле.

Смотрят воины Нортумберленда, смотрят с крепостных стен защитники Камелиарда. Прильнув к узкой бойнице, глядит Гиневра. Сильно забилося ее сердце, когда узнала она свой шарф на шлеме неведомого рыцаря.

У герцога на щите синий лев и девиз: «Ударом львиной лапы побеждают». Гарцует на своем скакуне герцог.

Но подали сигнал громкие трубы. Рыцари помчались навстречу друг другу, в щепу разлетелись копыта... и опустело седло, сброшен герцог на землю. А с высоты башни кажется Гиневре, будто большой золотой жук ударился на лету о преграду и упал, оглушенный, на спину.

Ликуя, сбежала она с башни.

Призвала рыцарей Гиневра и молвила им с насмешкой: — О верные рыцари короля Артура, как вы благоразумны и осторожны! Без его соизволения ни шагу, словно малые дети. Дивлюсь я, как еще к вам нянька не приставлена.

Стыдом ожгло рыцарей при этих словах, и Гавейн вскричал:

- Не смейтесь над нами так жестоко, госпожа моя! В наказание за то, что промедлили, готовы мы исполнить любое ваше повеление. Пошлите нас хоть в логово дракона!

- В логово дракона? Нет, задача моя потруднее, — улыбнулась Гиневра. — Уж не знаю, будет ли она вам по плечу?..

- Прикажите только! — воскликнули рыцари.

- Мелисена, проводи рыцарей в розовый сад. Там ты покажешь им одного из моих слуг. Того, кто срезает для меня цветы... С этой минуты, рыцари, вы должны покорно служить ему, словно королю, пока не скажу я: «Довольно». Всякую волю его надлежит вам исполнить в точности. Для начала послужите ему за столом.

Побледнел Гавейн — не этого он ждал. Смутились и другие рыцари. Но нечего делать: слово дано!

Пошли рыцари вслед за Мелисеной в розовый сад. А там садовник ругает на чем свет стоит рыжего парня; где он пропадал и как смел отлучиться?

— Насмешница нарочно выбрала самого скверного уroda из всех своих слуг, — пробормотал сквозь зубы Ивейн.

— Не угодно ли пожаловать к столу в пиршественный зал? — сказал Гавейн парню, дрожа от гнева. — Угостим вас на славу.

Парень ответил без тени смущения:

— В самом деле, солнце высоко, время пообедать. Пусть двое из вас носят кушанья из кухни, а двое прислуживают мне, подливают вина в кубок.

— Неслыханная наглость! — шепчутся рыцари. Сидит рыжий парень в золоченом кресле и пирует себе как ни в чем не бывало, а Гиневра с Мелисеной смотрят с высокой галереи. Наливают рыцари вино в резной кубок и подносят парню.

- Эй, вы! Не люблю я таких постных лиц, когда обедаю! — покрикивает парень. — А ты,

длинный, как неловок — подливу пролил.

- Крепитесь! Это последний его обед! — тихо молвил Герайнт.,— Повесим негодя или утопим, как шелудивого пса.

Кончил парень пировать и приказал рыцарям:

— Идем теперь во двор замка! Приведите иноходца, и пусть старший из вас подержит мне стремя!

Сел рыжий парень в седло.

— Поезжайте за мной, как подобает верной свите. Обгонять не смейте!

Подчинились рыцари, стиснув зубы.

— Вот лес, — сказал Пеллиас, — там мы с ним и рассчитаемся.

Но у самой опушки парень обернулся. И рыцари разом вскрикнули: перед ними был сам король Артур! От души рассмеялся король:

— Что, не ожидали? Там, в лесу, спрятал я коня и оружие. Не печальтесь же, я сам поведу вас на битву.

Славная была битва!

Наголову разбит враг, в страхе бежало войско Нортумберленда. Великая радость царит в Камелиарде, но радостней всех Артур и Гиневра.

- Молю тебя, прекрасная Гиневра! — сказал Артур. — Будь моей женой и королевой Британии.

- Меня страшит твое величие, — ответила Гиневра, —но я согласна, потому что люблю тебя.

Целый год готовились в Камелоте к свадьбе, чтобы достойно встретить невесту. То был счастливый день и великое торжество! Свадьба удалась на славу. Король Леодегранс прислал с дочерью своей Гиневрой богатые свадебные дары, но самым лучшим из них был круглый стол из темного дуба, такой большой, что за него сразу могли сесть сто пятьдесят рыцарей.

Волшебник Мерлин подвел короля к круглому столу: Лишь достойнейшие воины призваны занять место за этим столом. До самого края земли прогремит слава рыцарей Круглого стола. Нет за этим столом ни первых, ни последних мест, все равно почетны.

- А для кого предназначено это высокое, богато украшенное кресло? — спросил Артур.

И в тот же миг появилась на спинке кресла золотая надпись: «Король Артур».

На других же креслах засияли надписи: «Гавейн», «Ивейн», «Пеллинор», «Кэй» и другие, всего числом тридцать две.

Король огорчился, увидев, что надписей еще очень немного.

— Не торопитесь, король, — сказал ему Мерлин. — Когда все места за столом будут заняты, вы достигнете вершины своей славы... И вскоре после того придет черный день для Британии, а больше я вам ничего не скажу.

... С тех пор король Артур и самые достойные и прославленные из его рыцарей всегда пировали за Круглым столом, оттого и прозвали их рыцари Круглого стола. Пируя, вели они беседу о подвигах и приключениях. Каждый рыцарь в свой черед рассказывал, чем удалось ему отличиться.

Одно из первых, самых удивительных приключений выпало на долю Гавейна.

Однажды в пиршественный зал вошел не ведомый никому рыцарь, высокий, как дерево в лесу; на нем была зеленая одежда, лицо у него было зеленое, волосы зеленые, на грудь падала зеленая борода. В одной руке держал он ветку зеленой омелы, а в другой — острый топор с зеленой рукоятью.

- Кто властвует здесь? — крикнул он громовым голосом.

- Я, король Артур. Добро пожаловать, гость, кто бы ты ни был.

— Тогда исполни мою просьбу. Все говорят, твои рыцари очень смелы. Я бросаю им вызов. Пусть один из них срубит мне голову вот этим топором, а через год, день в день, примет от меня такой же удар.

Долго не соглашался король Артур, а Зеленый рыцарь бросал ему в лицо насмешки и оскорбления. И тогда сэр Гавейн принял вызов.

Схватил он топор и одним могучим ударом снес голову Зеленому рыцарю.

— Ты убил моего гостя! — воскликнул король Артур. Голова покатилась по полу, но не упал Зеленый рыцарь, поднял свою голову и взял под мышку.

— Сдержи свое обещание, сэр Гавейн! — крикнул он. — Явись в Зеленую часовню день в день, час в час. Вечное бесчестье тебе, коли струсишь, позор всем рыцарям Круглого стола!

Сел Зеленый рыцарь на зеленого коня и усакал.

Когда условленный срок стал приближаться, Гавейн поехал искать Зеленого рыцаря, но никто не слышал ни о нем, ни о Зеленой часовне. На пути Гавейн попросил приюта в одном замке. Владелец замка, рыцарь могучего вида, принял его ласково, угостил ужином и уложил на мягкую постель.

— Отдохни у меня в замке, гость мой, я же поеду охотиться, лишь займется утро. Но дай мне свое рыцарское слово. Кто бы что ни подарил тебе в мое отсутствие, ты все возвратишь мне... Таков обычай в моем замке. Уехал владелец замка на охоту.

Тогда прекрасная дочь его подошла к Гавейну и, потупив глаза, подарила ему поцелуй. Сняла она со своей руки перстенок и отдала его рыцарю, а потом приложила палец к губам: «Храните все в тайне». Рядом с девушкой стояла сморщенная старуха и улыбалась хитрой улыбкой.

Вечером возвратился владелец замка. Гавейн вернул ему поцелуй и отдал перстенок. Не сказал только, от кого он получил их. Завязалась беседа. Узнал владелец замка, куда едет Гавейн, и стал удерживать его и отговаривать:

— Я знаю Зеленого рыцаря и могу указать тебе путь к Зеленой часовне. Но на свою погибель ты поедешь туда. Зеленый рыцарь не знает жалости. Безумный, возвратись назад, не сносить тебе головы.

— Нет, мой добрый хозяин, я дал слово и сдержу его. На другое утро поехал Гавейн к Зеленой часовне. Еще издали донесся до него страшный звук: кто-то точил лезвие топора. Значит, Зеленый рыцарь уже поджидает его у самых стен Зеленой часовни.

— А, злосчастный, ты здесь! — загремел Зеленый рыцарь. — Клади свою голову вон туда, на тот пенек.

И он высоко поднял топор.

Снял Гавейн с себя шлем, положил на пенек голову и ждет удара. Послышался свист, и что-то холодное слегка коснулось его шеи. Это было лезвие топора, но оставило оно лишь легкую царапину.

Поднял голову Гавейн — перед ним не Зеленый рыцарь, а хозяин замка!

— Сдержал ты свое слово, Гавейн! — сказал он. — Отныне, если хочешь, мы друзья на всю жизнь. Знай, что зовут меня сэр Борнлак. Подговорила меня королева Моргана устроить испытание для рыцарей короля Артура. Это ее ты и увидел в обличье старухи. Думала она, что если и примет какой-нибудь рыцарь страшный мой вызов, то испугается, не сдержит слова и опозорит себя и своего короля. Силой колдовских своих чар превращала она меня в Зеленого рыцаря. По сердцу ты пришелся мне, Гавейн. Если ты согласен, я отдам тебе в жены свою дочь. По моему приказу подарила она тебе поцелуй...

Вернулся в Камелот сэр Гавейн и поведал королю Артуру радостные вести. Нашел он себе красавицу невесту, а злейший враг рыцарей Круглого стола — Зеленый рыцарь — отныне их первый друг.

Прославили себя в братстве рыцарей Круглого стола простодушный сэр Персиваль, сын пастуха Тор, рыцарь Тристан, Ланселот Озерный, чистый сердцем Галахад и многие другие воины.

Каждый из них поклялся защищать своим мечом всех слабых и несправедливо обиженных, по первому зову спешить им на помощь.

Король Артур провозгласил рыцарский девиз:

«Сила — это еще не справедливость, справедливость — вот истинная сила».

Чем больше росла слава короля Артура, тем сильнее кипели зависть и злоба в сердце его сестры королевы Морганы. О, если б она могла посадить на трон Британии своего мужа или одного из своих пятерых сыновей!

Но понимала Моргана: пока рядом с Артуром мудрый Мерлин, все ее козни будут открыты.

Велика была мудрость Мерлина. Знал старик такие заклятья, что в одно мгновение мог возвести высокий замок. А притронется к нему палочкой, и вновь исчезнет замок, как пузырь на воде. Мог он провидеть будущее всех людей на свете, кроме своего.

Стала думать Моргана, как одолеть ей чародея, и вот что придумала.

Однажды, когда король Артур сидел, окруженный своими рыцарями, появилась перед ним никому не ведомая прекрасная девушка. Звали ее Вивиана. У нее были золотые глаза, и казалось, смотрят они прямо в душу.

- Дозвольте мне, король, забавное испытание, — попросила Вивиана короля. — Хочу я примерить каждому вот это кольцо.

- Пожалуй, — ответил Артур. — Но в чем сила твоего перстня?

- Если присутствует здесь самый мудрый человек на свете, то кольцо придется ему впору. Если же нет здесь такого человека, то кольцо никому не достанется.

Надела Вивиана кольцо на палец сенешаля Кэя, и Кэй вскрикнул от боли — так сжало ему палец кольцо. И все засмеялись.

Каждому, кто был в зале, примерила Вивиана кольцо, и никому не пришлось оно впору, пока не дошел черед до Мерлина. Легко надел кольцо Мерлин и уже не снял: оно приросло к его пальцу.

Тогда села Вивиана у ног старого чародея и, подняв на него свои золотые глаза, повела такую речь: Наконец нашла я самого мудрого человека на земле! Хочу я стать твоей ученицей, Мерлин, удели мне хоть малую частицу твоей мудрости!

Не мог отказать Мерлин прекрасной девушке, хоть знал и чувствовал: погибель грозит ему. Лаской опутала она чародея, нежными речами усыпила его мудрость. Постепенно выведала Вивиана у Мерлина все тайные заклятья, кроме самого страшного, последнего.

В один злосчастный день гуляли они вместе в Броселианском лесу. Вдруг Вивиана залилась слезами.

— О, я несчастная! Вижу, вижу, нет в твоём сердце доверия ко мне. Ты не открыл мне, как может победить тебя коварный враг. Увы, в час беды я не смогу прийти тебе на помощь. Молчишь? Пусть молния ударит в этот дуб, если я лукавлю.

Вдруг сверкнула молния и расщепила дуб от вершины до самого подножия. Но и тут не опомнился Мерлин.

— Хорошо, Вивиана, я открою тебе тайну заклятья... Тот, кто произнесет его, будет навсегда держать меня в своей власти. Я засну зачарованным сном. А еще научу тебя, как можно прогнать этот сон. Он склонился к ее уху и тихо-тихо произнес волшебные заклятья. — Я счастлива, ты мне веришь, — улыбнулась Вивиана. — Склони голову мне на колени: сегодня жаркий день, а ты стар и утомился.

Когда же задремал Мерлин, произнесла она волшебное заклятье и заточила его в подземной пещере под холмом.

— О, глупец, — забила в ладоши Вивиана, — я лишь исполнила волю госпожи моей феи Морганы. Ты спишь крепким сном, Мерлин, ты спишь, и сон твой продлится долгие века. О, безумный, доверчивый старик!

И Вивиана с торжествующим смехом поспешила к своей повелительнице королеве Моргане. Не ведала девушка, что судьба ее будет печальнее, чем судьба старого чародея. Испугалась фея Моргана тайных знаний Вивианы и погубила девушку: поднесла ей в час пира отравленный кубок.

Никто не знает с тех пор, как пробудить Мерлина. Однажды в Камелот приехал юноша в белой как снег одежде, па белом как снег коне. Все девушки смотрели на него и не могли отвести глаз. — Зовут меня Ланселот, я сын короля Бана. В Бретани, за морем, лежат мои владения, — поведал он королю Артуру. — Но отца моего убили, когда я был еще малым ребенком, а мать умерла от горя. Взяла меня в глубине вод Дева Озера — фея Нимуэ.

Артур поглядел на Ланселота и увидел, что лицо его незнакомо ни с солнцем, ни с ветром и так бело, как озерная прозрачная вода. И подумал Артур: «Этот юноша не похож на обычных людей. Верно, стерегут его небывалое счастье или небывалое несчастье». Добро пожаловать, юноша! Скажи мне: что ты ищешь у нас на земле?

- Умоляю вас, король Артур, посвятите меня в рыцари.

— Это я сделаю охотно — в память твоего отца и ради Девы Озера. Ты должен провести всю ночь один в часовне на страже оружия. Таков обычай. А наутро я посвящу тебя в рыцари.

Всю ночь провел Ланселот в часовне. Рано утром собралось в ней множество народу. Пришли король и королева.

Король Артур слегка ударил Ланселота мечом по плечу и подвязал ему шпоры. А после того как отслужат мессу, должен был король препоясать нового рыцаря мечом. Но Ланселот в смущении забыл о своем мече и оставил его лежать на полу часовни. Нет большего позора для рыцаря!

По счастью, королева Гиневра вовремя прикрыла меч шлейфом своего платья, а после незаметно подняла с пола и вложила в руку Ланселота. Никто ничего не заметил. Ланселот с великой благодарностью взглянул на королеву, и она улыбнулась. Побледнел Ланселот. Как острый нож, вошла в его сердце любовь к Гиневре.

С того дня избрал он дамой своего сердца королеву Британии. Великие подвиги совершил в ее честь Ланселот, прозванный Озерным. Вскоре он стал самым прославленным рыцарем Круглого стола. Никто не мог с ним сравниться в доблести и военном искусстве.

Верна и несокрушима была любовь Ланселота к Гиневре. Многие женщины пытались победить его сердце, но ни одной это не удалось. Полюбила Ланселота и королева Моргана, но бессильны были ее колдовские чары против верной любви. Не могла королева Моргана приворожить к себе Ланселота. И так ей было это горько, что навсегда удалилась она на остров Авалон.

Незрим для людских глаз этот волшебный остров. Не знает он ни снега, ни града, ни ледяного ветра. Вечно плещется вокруг него летнее море, вечно цветут на нем цветы и зеленеют рощи. Там укрылась отвергнутая Ланселотом Моргана, чтобы не стать посмешищем для людей.

Как-то раз коварный и злобный рыцарь Турквии обманом захватил Ланселота и заточил в темнице своего замка. Там, не видя солнца, томились еще пятьдесят пленных рыцарей.

Четыре королевы явились в темницу к Ланселоту и обещали освободить его, если он женится на одной из них.

— Лучше вечное заточение, чем измена любви, — ответил Ланселот и остался в подземелье, пока счастливый случай не помог ему бежать оттуда.

Убил Ланселот Турквина и освободил пленных рыцарей. Всюду должны они были славить имя королевы Гиневры.

«Будь верен мне верностью Ланселота», — говорили девушки своим возлюбленным. Преданно служил рыцарь Ланселот королеве Гиневре. Он оберегал ее во время отсутствия короля Артура и всегда был готов с мечом в руках защитить честь ее и добрую славу. Так длилось долгие годы.

Иные по-дружески пытались остеречь Гиневру:

—Берегитесь, королева, слишком сильна любовь Ланселота, слишком громко говорит о ней молва. Отошлите его от себя, как бы враги ваши не оклеветали вас.

—Зачем бояться мне людского злоречия? — отвечала гордая королева. — В обычае рыцарей верно служить даме своего сердца. Супруг мой король Артур не видит в том ничего дурного, знает он, что я преданная жена. А до других мне и дела нет.

Был среди племянников короля Артура один коварный и хитрый честолюбец, по имени Мордред, человек с волчьим оскалом и волчьей душой. Замыслил он стать королем Британии.

Долго искал он щели в доспехах короля Артура, чтобы насмерть поразить его, и вот нашел. Всюду пустил Мордред слух, что неверна королева Британии своему супругу. Дошел этот слух до ушей Гиневры.

—Приходите вечером в мои покои, — сказала королева рыцарю Ланселоту- — Я должна тайно побеседовать с вами.

Тихо прошел Ланселот в покои королевы и не заметил, что черная тень скользит за ним по пятам. Следили за ним неотступно слуги Мордреда — и выследили.

Беседуют меж собой Ланселот и Гиневра.

—Должно мне уехать, королева, — печально сказал Ланселот, — чтобы оберечь короля Артура от малейшего горя, а вас — от малейшего упрека.

Низко склонила голову королева. Как это случилось? Из женской гордости и тщеславия позволила она Ланселоту служить себе. Но время шло, и он стал так дорог ей, что не в силах была королева отпустить его.

Заплакала Гиневра. Взял ее за руки Ланселот, утешает ласковыми словами.

Вдруг распахнулись двери, и в покои королевы ворвалось двенадцать рыцарей во главе с Мордредом.

—Измена! — кричат они. — Все сюда: Ланселот в покоях королевы.

Выхватил свой меч Ланселот, силы его с отчаяния удесятерились. Никто никогда не видел такого боя и такой победы.

Все двенадцать рыцарей пали мертвыми, а Мордред был ранен.

Поспешно вывел Ланселот королеву из замка, посадил ее на коня, сам вскочил на другого. И тут окружила их толпа рыцарей.

- Мы погибли! — вскричала королева.

- Нет еще, — ответил Ланселот.

Мечом очистил он широкую дорогу. В этой схватке были убиты двое племянников короля, братья Гавейна. Во весь опор погнал коней Ланселот.

Отвез он Гиневру в далекий монастырь в горах.

—Здесь, среди монахинь, ищите убежища, королева.

А сам уехал за море, в свой замок в Бретани. Когда дошли злые вести до ушей короля Артура, показалось ему, что твердая земля колеблется под его ногами.

— Объявить войну Ланселоту! — стали требовать рыцари, и громче всех Гавейн. — Иначе мы все даем зарок не служить вам более. Смерть предателю, смерть!

На многих кораблях отплыли к берегам Бретани рыцари Круглого стола во главе с королем Артуром. Лишь небольшая дружина осталась в Британии.

Этого только и ждал Мордред. Посулами и лживыми обещаниями подговорил он некоторых королей и владетельных баронов изменить своему сюзерену, королю Британии Артуру. И самое страшное — призвал себе на помощь короля саксов. Давно стремились саксы завоевать Британию.

Мордред, подлый предатель, открыл чужеземным завоевателям ворота в страну, и хлынули они потоком, все предавая на своем пути огню и мечу. Отчаянно бились бритты, но не было у них войска для обороны.

А рыцари Круглого стола вели осаду замка Ланселота. Заперся в своем замке Ланселот:

— Не подниму меча на своего короля. Вдруг прибыл к королю Артуру гонец из Британии и

привез страшную весть: в стране мятеж, изменники предали страну саксам.

Не медля ни одного часа, поспешил назад в Британию король Артур.

Мятежники во главе с Мордредом сидели в засаде возле Дуврской гавани, и было их пятьдесят тысяч. Косым ливнем полетели в корабли стрелы, дротики, камни. Многим рыцарям Круглого стола не довелось сойти на берег — ушли они под воду вместе с пробитыми кораблями. Погиб среди них и славный рыцарь Гавейн.

Тогда король Артур отвел уцелевшие корабли в другую гавань, там сошел на берег и построил войско для битвы.

— Был я на вершине счастья и славы, — сказал он. — Нет более ни одного пустого места за Круглым столом, и не скоро кончит свой рассказ тот, кто задумает поведать обо всех подвигах моих рыцарей. Остался нам последний великий подвиг: все погибнем в бою, но не посрамим своей воинской славы.

И началась страшная битва. День, и другой, и третий сражались с врагами рыцари Круглого стола. На четвертый день поднялось солнце и осветило кровавое поле, мертвое поле. Уже некому было на нем биться: полегло войско Артура, погибло войско Мордреда.

Но живы еще Артур и Мордред, идет меж ними последний, смертный поединок. Собрал все свои силы тяжело раненный король и поднял меч Эскалибур. Удар — и раскололся, как ореховая скорлупа, шлем Мордреда. Мертвым рухнул Мордред на землю.

Но и Артур не устоял на ногах.

— Боже! — воскликнул он. — Неужели остался я совсем один? О рыцари, рыцари мои!

И туг отозвался па его призыв рыцарь сэра Бедивер. Был он только оглушен, а теперь пришел в себя и поспешил на помощь королю. Увидев же, что король близок к смерти, он начал громко сетовать.

— Сдержи свое горе! — сказал ему король Артур. — Время не ждет. Возьми мой меч Эскалибур и брось его в озеро. Вижу, синее оно неподалеку.

Рыцарь Бедивер пошел к озеру, но по дороге подумал: «Прекрасен этот меч и жаль потерять его». Спрятал он Эскалибур в тростниках и вернулся к королю.

- Исполнил ли ты мое повеление? — спросил король.

- Все сделал я, как вы приказали мне.

- Что же ты увидел, когда бросил меч в озеро?

- Что увидел? — смутился Бедивер. — Ничего. Пошли крути по воде, и все.

- Значит, ты солгал мне! — гневно вскричал Артур. — Спешите же к озеру и на этот раз исполните в точности мое повеление.

Послушался рыцарь Бедивер. Когда же бросил он меч в озеро, то внезапно показалась из воды женская рука и поймала меч на лету.

Рассказал Бедивер королю Артуру об этом чуде.

— Вот теперь ты говоришь правду, — промолвил король. — Сослужи мне последнюю службу: отнеси меня к морскому берегу.

Уже темнело. Положил Бедивер короля на влажную отмель. Вдруг вдали показалась ладья. Тихо-тихо скользила она по воде. Сидели в ней женщины в черных плащах и капюшонах, и были среди них три королевы, увенчанные золотыми коронами.

Увидев короля Артура, подняли женщины такой жалобный вопль, что казалось, долетел он до самых звезд.

Рыцарь Бедивер узнал среди них фею Моргану.

— Увы, — вскричала она, — брат мой Артур, боюсь я, что слишком запоздала и уже не сумею излечить тебя! Поспешим же на остров Авалон,

В той великой битве потеряла королева Моргана всех своих пятерых сыновей, и дрогнуло ее жестокое сердце, проснулись в нем любовь и жалость к королю Артуру.

— Прощай, друг мой Бедивер! — слабым голосом промолвил король Артур. — Скажи людям, что я еще вернусь, чтобы в час большой беды встать на защиту Британии.

Однажды постучался Ланселот в ворота женского монастыря.

—Хочу я повидать королеву Гиневру, — сказал он. Вышла к нему Гиневра, и он с трудом узнал свою королеву. Похожа она была на надгробное изваяние — таким серым и каменным стало ее лицо.

- О, любимая госпожа моя, — начал молить Ланселот, — уедем со мной в Бретань! Там буду я утешать вас в вашем тяжелом горе.

- Кто может утешить меня, — ответила Гиневра, — если умер супруг мой король Артур? Кто может утешить меня, если мы повинны в его гибели?

- Тогда я уйду, — воскликнул Ланселот, — но прежде подарите мне один поцелуй! За всю мою жизнь служенья вам — один поцелуй.

- Нет, — сказала королева и опустила на лицо покрывало.
Не вернулся в Бретань Ланселот.

Отыскал он рыцаря Бедивера и поселился вместе с ним в лесной хижине. И еще пришел к ним один тяжело раненный рыцарь Круглого стола по имени сэр Боре.

Втроем вспоминали они былые дни. Ведь был же на свете замок Камелот, и царствовал в нем король Артур, могучий и славный. Красотой сияла его жена. Доблестны были его рыцари. И вот — всему конец.

Как-то раз бродил Ланселот в Броселианском лесу. Вдруг услышал он из-под земли глухой голос:

—Ланселот, ты ли здесь стоишь надо мной? Я —Мерлин, безумный глупец, поверил хитрой обманщице. Здесь, в глубинах земли, сплю я зачарованным сном и только на миг проснулся...

- Знаешь ли ты, Мерлин, что здесь случилось? Все, все погибло. Нет больше рыцарей Круглого стола. Ужели напрасны были наши подвиги?

- Нет, не напрасны, — ответил Мерлин. — Люди помнят вас, а память о подвиге родит новый подвиг. Я говорю тебе, Ланселот, память о подвиге родит новый подвиг.

Все глуше и глуше звучал голос Мерлина и наконец затих навсегда...